

DOI: 10.12731/2218-7405-2015-5-42

УДК 159.9.072

ИЗУЧЕНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ ПЕРЕЖИВАНИЯ ВИНЫ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ ПРАВОНАРУШИТЕЛЯМИ В КОНТЕКСТЕ ЮВЕНАЛЬНОЙ ЮСТИЦИИ

Галкина Н.В.

В статье представлены результаты эмпирического исследования особенностей переживания вины несовершеннолетними правонарушителями в контексте ювенальной юстиции, в рамках которой несовершеннолетний выступает как субъект правовых отношений. Восстановительный подход ювенальной юстиции имеет в своей основе признание вины перед потерпевшим. В связи с этим, изучение особенностей проявления чувства вины у несовершеннолетнего правонарушителя и определение условий развития его субъектности позволит расширить понимание возможностей восстановительной ювенальной юстиции в системе профилактики правонарушений несовершеннолетних.

Таким образом, результаты эмпирического исследования, изложенные в статье, имеют принципиальное значение для определения психологических оснований реализации восстановительных программ в контексте ювенальной юстиции. В частности, для организации и проведения психологической работы с целью преодоления психологических барьеров в поведении несовершеннолетних, имеющих в своей основе дезадаптивную вину и деструктивные механизмы психологической защиты.

Ключевые слова: *несовершеннолетний правонарушитель; ювенальная юстиция; субъектность; механизмы психологической защиты; переживание вины.*

THE STUDY OF FEATURES OF GUILT OF JUVENILE OFFENDERS IN THE CONTEXT OF JUVENILE JUSTICE

Galkina N.V.

The article is devoted to the results of empirical studies of the experiences of guilt of juvenile offenders in the context of juvenile justice where a minor appears as the subject of legal re-

lations. Restorative approach of juvenile justice is based on an admission of guilt to the victim. In connection with it, the research of features of the guilt of minors who have committed an offence and the conditions for the development of the subjectivity will enhance understanding of the possibilities of restorative juvenile justice system in the prevention of juvenile delinquency. Thus, the results of empirical research presented in the article are important for determining of the psychological bases of realization of rehabilitation programs in the context of juvenile justice. In particular, the results are important for the organization and conduct of psychological work to overcome the psychological barriers in the behavior of juveniles having inherently maladaptive guilt and destructive psychological defense mechanisms.

Keywords: *juvenile offender; juvenile justice; subjectivity; mechanisms of psychological defense; feeling of guilt.*

На сегодняшний день развитие восстановительной ювенальной юстиции как правовой основы социальной политики в отношении несовершеннолетних является аспектом деятельности законодательных, исполнительных и судебных органов и различных институтов гражданского общества в Российской Федерации.

В отличие от традиционного правосудия, где человек может выступать только в качестве субъекта преступления (правонарушения), а при рассмотрении вопроса о его виновности, он выступает лишь как объект уголовно-правового процесса, а значит, подразумевается его пассивность в этом процессе, личная ответственность несовершеннолетнего в рамках восстановительного правосудия обозначает активное участие подростка в уголовно-правовом процессе. Восстановительная ювенальная юстиция, в противовес традиционной, где быть ответственным – это значит быть наказанным, предполагает создание таких условий, когда переживаемое чувство вины, осознание последствий причиненного вреда, принятие личной ответственности и обязательств по заглаживанию вреда способствуют реинтеграции несовершеннолетнего правонарушителя в обществе. Тем самым, в рамках восстановительной ювенальной юстиции главным действующим лицом выступает несовершеннолетний как субъект, то есть, самостоятельная и ответственная личность.

Кроме того, лежащий в основе концепции ювенальной юстиции восстановительный подход помогает реализовать важные общественные ценности в разрешении криминальных ситуаций, в частности, заглаживание причиненного вреда перед потерпевшим, который имеет в своей основе признание вины перед потерпевшим. В связи с этим, возникает необходимость определения специфики переживания вины несовершеннолетними правонарушителями, что

позволит индивидуализировать восстановительные программы для каждого отдельного случая и определить психологические основания для их практической реализации.

Поскольку вина выступает как в качестве внешнего морального регулятора для поддержания норм просоциального поведения, так и в качестве внутреннего регулятора участвует в формировании самооотношения, в ходе эмпирического исследования нам было важно выделить те атрибуты субъектности, которые позволили бы нам описать специфику ее проявления у несовершеннолетних. Мы выделили следующие:

- локус контроля,
- рефлексивность,
- самодетерминация.

Выбор именно этих атрибутов субъектности связан с тем, что парадигма ювенальной юстиции запрашивает у несовершеннолетнего не только осознание причиненного его действиями ущерба, но и принятие им личной ответственности и обязательств по заглаживанию вреда.

Кроме того, нам было важно понять специфику переживания вины несовершеннолетним, а учитывая тот факт, что адаптивная вина, связанная с высоким уровне социальной адаптации, является внешним моральным регулятором поведения, нас интересует дезадаптивная (невротическая) вина, которая служит причиной негативного отношения не только к себе, но и окружающим, по мнению А. Кемпински [4].

Также, нам было важно понять причины такого поведения несовершеннолетних, которое было описано в исследовании Л.Н. Ростомовой [7], когда подростки испытывают вину перед потерпевшим менее всего. На наш взгляд, с учетом особенностей социальной ситуации несовершеннолетних правонарушителей, причина кроется в деструктивных механизмах психологической защиты.

Экспериментальную группу исследования составили 60 подростков 12-16 лет, воспитанники центра временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей ГУ МВД России по Пермскому краю. Контрольную группу составили 25 школьников муниципальной общеобразовательной школы г. Перми.

Экспериментальное исследование состояло из следующих методик: многомерный опросник исследования самооотношения (Пантилеев С.Р., Столин В.В.), методика Life Style Index (Плутчик Р., Келлерман Х.), опросник межличностной вины (L.E. O'Connor, J.W. Berry, J. Weiss, M. Bush, H. Sampson), тест фрустрационных реакций (Розенцвейг С.), опросник УСК (Бажин Е.Ф., Голынкина Е.А., Эткинд Л.М.).

Экспериментальные данные, полученные в ходе исследования, были подвергнуты математическому анализу. Обработка данных проводилась при помощи компьютерной программы SPSS20 [5]. Был проведен анализ индивидуально-психологических особенностей испытуемых экспериментальной и контрольной группы при помощи коэффициента корреляции по Пирсону, результаты которого отразили взаимосвязи психологических переменных, что позволило нам описать индивидуально-психологические особенности несовершеннолетних экспериментальной и контрольной группы. Проведенная оценка достоверных различий несовершеннолетних экспериментальной и контрольной группы при помощи t-критерия для независимых выборок позволила нам выявить значимые различия (их отсутствие) у несовершеннолетних экспериментальной и контрольной группы. В результате факторного анализа главных компонент (РСА), мы выделили факторы, включающие в себя набор психологических переменных с высоким уровнем корреляции, что позволило нам обозначить психологические качества, характеризующие девиантное поведение, а также описать специфику осознания вины несовершеннолетними правонарушителями.

Проведенный корреляционный анализ показал наличие 97 корреляционных связей между психологическими переменными в экспериментальной выборке, из них 48 зависимостей между психологическими переменными внутри диагностических методик и 49 – между методиками. Нас, в первую очередь, интересовали взаимосвязи такой психологической переменной как дезадаптивная вина, поскольку это является ключом для объяснения такой особенности поведения несовершеннолетних правонарушителей как отрицание вины, либо перекладывание ответственности за свой проступок на внешние условия. Итак, по результатам корреляционного анализа экспериментальной выборки мы выявили следующие, значимые для цели исследования, корреляционные связи (табл. 1).

Таблица 1

Значимые корреляционные связи у испытуемых экспериментальной группы ($p \leq 0,05$)

	Вина выжившего	Вина отделения	Вина ответственности	Вина ненависти
вина выжившего		,352''(0,006)	,574''(0,001)	,585''(0,001)
вина отделения			,550''(0,001)	,361''(0,001)
вина ответственности				,380''(0,003)
отрицание		,518''(0,001)		
вытеснение	,353''(0,006)		,372''(0,003)	,449''(0,001)
регрессия		,354''(0,006)	,366''(0,004)	,482''(0,001)
компенсация	,433''(0,001)			
проекция		,343''(0,007)		

Продолжение таблицы 1

интеллектуализация	,414 ^{''} (0,001)	,413 ^{''} (0,001)	,430 ^{''} (0,001)	,335 ^{''} (0,009)
конфликтность	,395 ^{''} (0,002)	,331 ^{''} (0,01)		,396 ^{''} (0,002)
самообвинение	,451 ^{''} (0,001)			,565 ^{''} (0,001)
самоуверенность		,353 ^{''} (0,006)		
саморуководство		,335 ^{''} (0,009)		
общая интернальность				,342 ^{''} (0,007)
интернальность в семье	,402 ^{''} (0,001)			,372 ^{''} (0,003)
препятственно-доминантные				,423 ^{''} (0,001)
эго-защитные				,334 ^{''} (0,009)

Как видим из результатов корреляционного анализа, в экспериментальной группе психологическая переменная «дезадаптивная вина» имеет 25 взаимосвязей с другими психологическими переменными, что свидетельствует о «впаянности» данного показателя в структуру личности. Кроме того, все четыре типа дезадаптивной вины имеют между собой значимые корреляционные связи, что свидетельствует о том, что данный показатель сформирован у несовершеннолетних правонарушителей в виде комплекса симптомов.

Для сравнения, проведенный корреляционный анализ в контрольной группе показал наличие 38 корреляционных связей между психологическими переменными, из них 19 зависимостей между психологическими переменными внутри диагностических методик и 19 – между методиками. Как видим, в контрольной группе дезадаптивная вина сформирована в качестве отдельных симптомов, и имеет 5 взаимосвязей с другими психологическими переменными (табл. 2):

Таблица 2

Значимые корреляционные связи у испытуемых контрольной группы ($p \leq 0,05$)

	Вина выжившего	Вина отделения	Вина ответственности	Вина ненависти
вина выжившего				,619 ^{''} (0,001)
вина отделения			,512 ^{''} (0,009)	
вина ответственности				
реактивное образование	,650 ^{''} (0,001)			
самообвинение				,578 ^{''} (0,002)
интернальность в семье		,507 ^{''} (0,01)	,507 ^{''} (0,01)	
препятственно-доминантные				,506 ^{''} (0,01)

Кроме того, в экспериментальной группе имеется большое количество взаимосвязей показателей психологической защиты между собой (19), в контрольной группе таких взаимосвязей две, что свидетельствует о присутствии в поведении правонарушителей своего рода «брони» в виде комплекса симптомов психологической защиты. Кроме того, в экспериментальной группе механизмы психологической защиты имеют большое количество взаимосвязей с показателями, характеризующими самоотношение личности (табл. 3).

Таблица 3

Значимые корреляционные связи у испытуемых экспериментальной группы ($p \leq 0,05$)

	Отрицание	Вытеснение	Регрессия	Проекция	Компенсация	Замещение	Интеллектуализация
самоуверенность	,343** (0,007)						
саморуководство					,335** (0,009)		
самоценность					,345** (0,007)		
самопринятие	,398** (0,002)		,351** (0,006)	,421** (0,001)	,531** (0,001)		,432** (0,001)
само-привязанность					,343** (0,007)		,461** (0,001)
конфликтность	,361** (0,005)	,415** (0,001)	,522** (0,001)	,434** (0,001)	,490** (0,001)		
самообвинение		,455** (0,001)	,568** (0,001)	,381** (0,003)	,359** (0,005)	,359** (0,004)	,349** (0,001)

Присутствие такого количества взаимосвязей также свидетельствует о «впянности» механизмов психологической защиты в структуру личности, что приводит к особенностям формирования самоотношения у несовершеннолетних правонарушителей.

Для сравнения, в контрольной группе таких взаимосвязей всего четыре (табл. 4).

Таблица 4

Значимые корреляционные связи у испытуемых контрольной группы ($p \leq 0,05$)

	Отрицание	Вытеснение	Регрессия	Проекция	Компенсация	Замещение	Интеллекту- ализация
открытость						,546** (0,005)	
самоуверенность							,535** (0,006)
саморуководство							,509** (0,009)
зеркальное я	,541** (0,005)						

Кроме того, нас интересуют взаимосвязи таких переменных как локус контроля и самоотношение. В экспериментальной группе мы выделили две взаимосвязи между такими показателями как интернальность в области отношений и саморуководство (коэффициент корреляции 0,340**, уровень достоверности 0,008) и интернальность в области достижений и самооценку (коэффициент корреляции 0,418**, уровень достоверности 0,001). В контрольной группе таких взаимосвязей 6, они представлены в таблице (табл. 5).

Таблица 5

Значимые корреляционные связи у испытуемых контрольной группы ($p \leq 0,05$)

	Самоуверенность	Саморуководство
общая интернальность	,626** (0,001)	,718** (0,001)
интернальность достижений		,577** (0,003)
интернальность неудач		,661** (0,001)
интернальность в семье		,647** (0,001)
интернальность производственных отношений		,653** (0,001)

Сравнение достоверности различий экспериментальной и контрольной группы при помощи t-критерия для независимых выборок позволило выделить психологические переменные, по которым обе группы имеют значимые статистические различия (табл. 6).

Таблица 6

*Анализ различий экспериментальной и контрольной группы
 по t-критерию Стьюдента для независимых выборок*

Психологические переменные	t-критерий	p<0,05
отрицание	4,832	0,001
регрессия	2,926	0,006
компенсация	2,474	0,019
реактивное образование	2,755	0,009
вина выжившего	2,848	0,006
вина отделения	4,212	0,001
вина ответственности	2,518	0,015
вина ненависти	3,606	0,001
конфликтность	3,385	0,001
интернальность в области неудач	-2,114	0,04
препятственно-доминантные фрустрационные реакции	3,329	0,002
эго-защитные фрустрационные реакции	-5,213	0,001
экстрапунитивные фрустрационные реакции	2,389	0,021
импунитивные фрустрационные реакции	-2,995	0,004
GCR	-3,173	0,003

Как видим из таблицы, экспериментальная и контрольная группы имеют статистические различия по 15 психологическим переменным, уровень достоверности различий $p \leq 0,05$, что позволяет нам сделать вывод о значимости этих различий. Как видно из таблицы, экспериментальная и контрольная группы отличаются по параметрам механизмов психологической защиты, при этом в качестве психологических параметров, характеризующих различия двух групп выступают такие механизмы психологической защиты как отрицание, регрессия и реактивное образование. По мнению, Е.С. Романовой и Л.Р. Гребенникова [6] обозначенные механизмы психологической защиты проявляются в следующем. Отрицание в качестве механизма психологической защиты формируется для снятия комплекса неполноценности как результата равнодушия или отвержения со стороны значимых взрослых в раннем детстве. Посредством отрицания личность либо отрицает фрустрирующие обстоятельства или внутренние тревожащие импульсы, либо даже саму себя, при этом это механизм характеризуется внешне отчетливым искажением действительности. Регрессия же в классическом понимании этого механизма проявляется в стремлении избежать чувства вины, страх самостоятельности и инициативы, переходя на более ранние стадии развития, и формируется в дошкольном и младшем школь-

ном детстве. Реактивное образование формируется в подростковом возрасте вследствие отвержения и наказания и проявляется в том, что личность предотвращает выражение неприемлемых для нее мыслей, чувств и поступков путем преувеличенного развития противоположных стремлений. Появление в поведении несовершеннолетних правонарушителей этих механизмов психологической защиты понятно – их наличие позволяет обрести устойчивость и неизменность представлений о самом себе.

Таким образом, наше предположение о том, что деструктивные механизмы психологической защиты могут являться причиной того, что несовершеннолетние правонарушители испытывают вину перед потерпевшим менее всего для сохранения своего Я, находит свое подтверждение.

Анализируя далее таблицу, мы видим, что экспериментальная и контрольная группы отличаются по параметрам дезадаптивной вины, при этом в качестве психологических параметров, характеризующих различия двух групп выступают все четыре вида данной вины. Дезадаптивная (невротическая) вина, по мнению А. Кемпински [4], служит причиной негативного отношения не только к себе, но и окружающим, что подтверждается наличием 13 пар корреляционных связей между дезадаптивной виной и механизмами психологической защиты. Как мы обозначили выше, психологическая защита выступает своего рода «броней» в поведении несовершеннолетних правонарушителей, в том числе, для избавления от чувства дезадаптивной (невротической) вины.

Кроме обозначенных выше различий двух групп несовершеннолетних, мы видим, что экспериментальная и контрольная группы отличаются по параметрам фрустрационных реакций, при этом в качестве психологических параметров, характеризующих различия двух групп выступают препятственно-доминантные, эго-защитные, экстрапунитивные, импунитивные фрустрационные реакции и коэффициент социальной адаптации (GCR). По мнению Розенцвейга, препятственно-доминантные и эго-защитные реакции означают тип реакции, экстрапунитивные и импунитивные их направленность. Препятственно-доминантный тип реакции – это ответ, в котором подчеркивается препятствие, вызвавшее фрустрацию, в эго-защитном типе, наоборот, «Я» субъекта играет главную роль. Экстрапунитивная направленность препятственно-доминантной реакции проявляется в подчеркивании внешнего препятствия или обстоятельства, а эго-защитной – во внешне обвинительной реакции, когда субъект активно отрицает свою вину. Импунитивная направленность препятственно-доминантной реакции проявляется в отрицании значимости или неблагоприятного воздействия фрустрирующей ситуации, а эго-защитной – в избегании осуждения или обвинения виновника фрустрации, а также в его оправ-

дании. По мнению автора методики, преобладание экстрапунитивных реакций часто связано с повышенной требовательностью к окружающим и недостаточной самокритичностью. Преобладание же импунитивных реакций свидетельствует о желании игнорировать фрустрирующую ситуацию, либо стремление замять конфликт. Корреляционный анализ, представленный ранее, показал наличие связей между показателями фрустрационных реакций и дезадаптивной вины. Так, в экспериментальной группе установлены следующие зависимости: препятственно-доминантные (0,423 при $p=0,001$) и эго-защитные реакции (-0,334 при $p=0,009$) имеют значимые коэффициенты корреляции с таким показателем как вина ненависти, характеризующейся крайне негативной оценкой себя. В таком случае, наличие обозначенных фрустрационных реакций может проявляться в качестве защитных механизмов. Этому же мнению придерживается и автор методики. Коэффициент групповой конформности, или иначе, мера индивидуальной адаптации субъекта к своему социальному окружению (GCR), в экспериментальной группе имеет значимый коэффициент корреляции с таким защитным механизмом как реактивное образование, равный 0,439 (уровень достоверности $p=0,001$). Данная корреляция подтверждает действие защитного механизма «реактивное образование», направленное на сохранение социальных связей путем конформизма и приспособления к условиям социума.

Подводя итог анализа достоверности различий экспериментальной и контрольной группы при помощи *t*-критерия Стьюдента, можно сделать вывод о том, что обе группы различаются по тем психологическим параметрам, которые, как мы установили, возможно, лежат в основе делинквентного поведения несовершеннолетних экспериментальной группы, а именно: наличие деструктивных механизмов психологической (отрицание, регрессия, реактивное образование), наличие дезадаптивной (невротической) вины и преобладание экстрапунитивных и импунитивных реакций на фрустрацию.

Для более точного психологического анализа экспериментальной и контрольной групп нами был использован факторный анализ.

При обработке первоначальных результатов исследования экспериментальной группы после проведения факторного анализа главных компонент (РСА) было выделено 7 факторов, объясняющих в совокупности 76% общей дисперсии. Выделяя нагрузки по шкалам, мы приняли нагрузки, находящиеся в интервале от 0,4 как умеренные, свыше 0,6 как сильные.

Фактор 1. «Отчужденная субъектность» (20,2% вклада в общую дисперсию). Этот фактор включает в себя психологические переменные, характеризующие механизмы психологической защиты, проявление дезадаптивной вины, некоторые личностные особенности. Преобла-

дающую нагрузку несут следующие психологические переменные, перечисленные в порядке убывания величины факторной нагрузки с указанием знака нагрузки:

(+) регрессия (780), компенсация (725), интеллектуализация (693), отрицание (667), вина ненависти (646), самопринятие (641), вытеснение (636), конфликтность (631), самообвинение (618), проекция (600), вина отделения (592), вина выжившего (582), вина ответственности (542), замещение (515).

Мы не случайно определили этот фактор как «отчужденность субъекта». Переменные, выделенные в этот фактор, были выявлены и в процессе корреляционного анализа как переменные, которые имеют тесные взаимосвязи не только между собой, но и с такими показателями, характеризующими субъектность, как самоуверенность, саморуководство, общая интернальность. Мы полагаем, что данный фактор характеризует отчужденность субъекта, поскольку механизмы психологической защиты вкупе с показателями дезадаптивной вины отчуждают субъекта от себя самого и препятствуют не только адекватному восприятию, но и принятию себя. В поведении несовершеннолетних правонарушителей этот фактор проявляется в феномене недоверия к миру [2], социально-психологической дезадаптивности [3], непродуктивных копинг-стратегиях [1].

Фактор 2. «Субъектность-сохранение субъектности» (11,1% вклада в общую дисперсию). Этот биполярный фактор включает в себя психологические переменные, характеризующие проявление субъектности и реакции на фрустрационные ситуации. Преобладающую нагрузку несут следующие психологические переменные, перечисленные в порядке убывания величины факторной нагрузки с указанием знака нагрузки:

(+) общая интернальность (659), интернальность достижений (561), самоуверенность (524), импунитивные фрустрационные реакции (515), зеркальное Я (434), интернальность в области производственных отношений (426), вина отделения (425), открытость (403).

(-) экстрапунитивные фрустрационные реакции (592).

Мы видим, что положительный полюс данного фактора составляют психологические параметры, характеризующие субъектность и стремление к конструктивному разрешению фрустрационных и конфликтных ситуаций. Появление такой психологической переменной как вина отделения, которая возникает из страха навредить другим, преследуя свои цели, связано с тем, что данный показатель имеет корреляционные связи (по результатам корреляционного анализа) с такими показателями, характеризующими субъектность, как саморуководство и самопринятие. Причина такой связи нам пока неясна.

Экстрапунитивные фрустрационные реакции, расположенные на отрицательном полюсе данного фактора, подтверждают наше предположение о том, что в структуру личности несовершеннолетних экспериментальной группы «впаяны» механизмы психологической защиты, а внешнеобвинительная реакция на фрустрацию является одним из ее вариантов.

Фактор 3. «Активность - адаптивность» (9,6% вклада в общую дисперсию). Этот биполярный фактор включает в себя психологические переменные, характеризующие некоторые личностные особенности. Преобладающую нагрузку несут следующие психологические переменные, перечисленные в порядке убывания величины факторной нагрузки с указанием знака нагрузки:

- (+) экстрапунитивные фрустрационные реакции (625), саморуководство (567), самопривязанность (414),
- (-) импунитивные фрустрационные реакции (581), GCR (527).

Наличие на положительном полюсе таких психологических переменных как саморуководство и экстрапунитивные фрустрационные реакции еще раз подтверждает наше предположение о значительном влиянии защитных механизмов на личность несовершеннолетних экспериментальной группы. Поскольку переменная «саморуководство» отражает представления субъекта о том, что основным источником активности и результатов, касающихся как деятельности, так и собственной личности, является он сам, то наличие экстрапунитивных фрустрационных реакций в данном факторе свидетельствует об искаженном представлении собственной активности. Наличие такой переменной как «самопривязанность» (нежелание меняться на фоне общего положительного отношения к себе и привязанность к неадекватному Я-образу) еще раз подтверждает наше предположение о значительном влиянии на личность и субъектность несовершеннолетних экспериментальной группы механизмов психологической защиты.

Импунитивные фрустрационные реакции и коэффициент социальной к адаптированности (GCR) на отрицательном полюсе данного фактора свидетельствуют о взаимосвязи такого показателя как стремление к конструктивному разрешению конфликтных и фрустрационных ситуаций с уровнем социальной адаптированности субъекта.

При обработке первоначальных результатов исследования контрольной группы после проведения факторного анализа главных компонент (РСА) было выделено 9 факторов, объясняющих в совокупности 84% общей дисперсии. Выделяя нагрузки по шкалам, мы приняли нагрузки, находящиеся в интервале от 0,4 как умеренные, свыше 0,6 как сильные.

Фактор 1. «Сила Я» (19,9% вклада в общую дисперсию). Этот фактор включает в себя такие психологические переменные, характеризующие силу Я, как самоуверенность и самооцен-

ность. Величина факторной нагрузки имеет положительное значение и составляет 809 и 500 соответственно. Психологическая переменная «самоуверенность» отражает представления испытуемого о самом себе как о самостоятельном, волевом, энергичном, надёжном человеке, которому есть за что себя уважать. Психологическая переменная «самоценность» отражает эмоциональную оценку себя, своего Я по внутренним интимным критериям любви, духовности, богатства внутреннего мира и проявляется в заинтересованности в собственном Я, любви к себе, в ощущении ценности собственной личности и одновременно предполагаемой ценности своего Я для других.

Фактор 2. «Принятие Я» (13,16% вклада в общую дисперсию). Этот биполярный фактор включает в себя психологические переменные, характеризующие проявление субъектности и механизмы психологической защиты. Преобладающую нагрузку несут следующие психологические переменные, перечисленные в порядке убывания величины факторной нагрузки с указанием знака нагрузки:

- (+) регрессия (539), проекция (459), самопринятие (432),
- (-) отрицание (477).

Как видим, в данном факторе на первый план выступают защитные механизмы – регрессия, проекция и отрицание. Математический анализ различий экспериментальной и контрольной групп, проведенный при помощи t-критерия Стьюдента показал, что группы отличаются по параметрам механизмов психологической защиты, при этом в качестве одного из психологических параметров, характеризующих различия двух групп выступает такой механизм психологической защиты как отрицание. В случае с экспериментальной группой, как было описано ранее, данный защитный механизм способствует отчуждению субъектности. Появление на отрицательном полюсе в данном факторе вышеуказанного механизма психологической защиты, а также наличие на положительном полюсе механизмов регрессии и проекции как наиболее примитивных механизмов психологической защиты и самых первых в онтогенезе «Я-концепции», представляется нам интересным. По мнению Е.С. Романовой и Л.Р. Гребенникова [6], отрицание развивается с целью сдерживания эмоции принятия окружающих, если они демонстрируют эмоциональную индифферентность или отвержение. В этом отрицание связано с защитным механизмом проекции, который развивается в онтогенезе для сдерживания чувства неприятия себя и окружающих как результата эмоционального отвержения с их стороны и предполагает приписывание окружающим различных негативных качеств как рациональную основу для их неприятия и самопринятия на этом фоне. Регрессия же в классическом понимании этого механизма проявляется в стремлении избежать чувства вины, страхе

самостоятельности и инициативы, переходе на более ранние стадии развития, и формируется в дошкольном и младшем школьном детстве. Наличие в данном факторе психологической переменной «самопринятие», проявляющейся в дружеском отношении к себе и согласии с самим собой, в одобрении своих планов и желаний, в эмоциональном и безусловном принятии себя таким, каков есть, на наш взгляд, связано с незавершенностью формирования «Я-концепции» в подростковом возрасте, в связи с чем, механизмы психологической выступают в качестве условий формирования представлений о самом себе.

Фактор 3. «Самосохранение Я» (11,05% вклада в общую дисперсию). Этот биполярный фактор включает в себя психологические переменные, характеризующие механизмы психологической защиты и реакции на фрустрационные ситуации. Преобладающую нагрузку несут следующие психологические переменные, перечисленные в порядке убывания величины факторной нагрузки с указанием знака нагрузки:

- (+) экстрапунитивные фрустрационные реакции (611), отрицание (545),
- (-) проекция (642).

Как было отмечено ранее, преобладание экстрапунитивных фрустрационных реакций часто связано с повышенной требовательностью к окружающим и недостаточной самокритичностью. Наличие таких защитных механизмов как отрицание и проекция, связанных также с недостаточной самокритичностью и искажением действительности в сознании, свидетельствует о том, что данный фактор свидетельствует о потребности в защите своего «Я», пусть даже при помощи примитивных механизмов психологической защиты.

Полученные данные в результате проведенного эмпирического исследования позволяют нам сделать следующие выводы:

1. В структуре личности несовершеннолетних экспериментальной группы выделяются два комплекса симптомов: дезадаптивная вина и деструктивные механизмы психологической защиты, которые «впаяны» в структуру личности несовершеннолетних правонарушителей, в частности, в структуру самоотношения. На наш взгляд, данные психологические особенности испытуемых экспериментальной группы накладывают отпечаток на специфику осознания вины, что проявляется в особенностях рефлексии по поводу совершенного проступка: отрицание вины, либо, при ее осознании – перекладывание своей ответственности.

2. В структуре личности несовершеннолетних контрольной группы психологические переменные-дезадаптивная вина и механизмы психологической защиты-присутствуют в виде единичных симптомов, следовательно, значительного влияния на формирование самоотношения они не оказывают.

3. Факторизация психологических переменных испытуемых экспериментальной группы позволила нам выделить те психологические особенности, которые, на наш взгляд, накладывают отпечаток на специфику осознания вины. Так, фактор, названный нами как «Отчужденная субъектность», включает в себя психологические переменные, характеризующие механизмы психологической защиты, проявление дезадаптивной вины, некоторые личностные особенности. Переменные, выделенные в этот фактор, были выявлены и в процессе корреляционного анализа как переменные, которые имеют тесные взаимосвязи не только между собой, но и с такими показателями, характеризующими субъектность, как самоуверенность, саморуководство, общая интернальность. Мы полагаем, что данный фактор характеризует отчужденность субъекта, поскольку механизмы психологической защиты вкупе с показателями дезадаптивной вины отчуждают субъекта от себя самого и препятствуют не только адекватному восприятию, но и принятию себя, а также отчуждают субъекта от переживания (осознания) вины за совершенный им проступок и от «жертвы» правонарушения.

4. Факторизация психологических переменных испытуемых контрольной группы позволила нам выделить фактор, названный нами «Сила Я», который включает в себя такие психологические переменные, характеризующие силу Я, как самоуверенность и самооценку, что, на наш взгляд, свидетельствует о проявлении в структуре личности школьников нормативной группы такого качества как субъектность.

Таким образом, диагностика и оценка специфики переживания вины несовершеннолетним имеет принципиальное значение для определения психологических оснований реализации восстановительных программ в контексте ювенальной юстиции, в частности, организация и проведение психологической работы с целью преодоления психологических барьеров, имеющих в своей основе дезадаптивную вину и деструктивные механизмы психологической защиты в поведении несовершеннолетних правонарушителей.

Список литературы

1. Ануфриюк К.Ю. Особенности отношений и защитно-совладающего поведения у подростков с разными характеристиками субъектности. Дисс. ... канд. пс. наук. – СПб., 2011. 223 с.
2. Астанина Н.Б. Особенности феномена доверия у несовершеннолетних правонарушителей мужского пола. Автореферат дисс. ...канд. пс. наук. – М., 2011. 23 с.
3. Диагностика и коррекция социальной дезадаптации подростков. – М.: Редакционно-издательский центр Консорциума «Социальное здоровье России», 1999. 115 с.

4. Кемпински А. Психопатология неврозов. URL http://www.nervno.ru/Part_N89 (дата обращения 25.04. 2015).
5. Наследов А.Д. Математические методы психологического исследования. Анализ и интерпретация данных. – СПб.: Речь, 2007. 392 с.
6. Романова Е.С., Гребенников Л.Р. Механизмы психологической защиты: генезис, функционирование, диагностика. – Мытищи: Талант, 1996. 200 с.
7. Ростомова Л.Н. Актуализация конструктивного переживания вины несовершеннолетними правонарушителями // Психология и право. 2011. № 2. С. 99-110.

References

1. Anufriyuk K.Yu. *Osobennosti otnosheniy i zashchitno-sovladayushchego povedeniya u podrostkov s raznymi kharakteristikami sub»ektnosti. Diss. ... kand. ps. nauk.* – SPb.: 2011. 223 p.
2. Astanina N.B. *Osobennosti fenomena doveriya u nesovershennoletnikh pravonarushiteley muzhskogo pola. Avtoreferat diss. ...kand. ps. nauk.* – Moscow: 2011. 23 p.
3. *Diagnostika i korrektsiya sotsial'noy dezadaptatsii podrostkov.* – Moscow: Social health of Russia Publ., 1999. 115 p.
4. Kempinski A. *Psikhopatologiya nevrozov.* [ttp://www.nervno.ru/Part_N89](http://www.nervno.ru/Part_N89) (accessed April 25, 2015).
5. Nasledov A.D. *Matematicheskie metody psikhologicheskogo issledovaniya. Analiz i interpretatsiya dannykh.* – SPb.: Rech Publ., 2007. 392 p.
6. Romanova E.S., Grebennikov L.R. *Mekhanizmy psikhologicheskoy zashchity: genezis, funktsionirovanie, diagnostika.* – Mytisci: Talant Publ., 1996. 200 p.
7. Rostomova L.N. *Aktualizatsiya konstruktivnogo perezhivaniya viny nesovershennoletnimi pravonarushitelyami* [Psychology and Law], no. 2 (2011): 99-110.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Галкина Наталия Владимировна, адъюнкт кафедры юридической психологии

Санкт-Петербургский университет МВД России

ул. Летчика Пилотова, д. 1, г. Санкт-Петербург, 198206, Россия

E-mail: natagala2010@yandex.ru

SPIN-код 2545-0603

DATA ABOUT THE AUTHOR

Galkina Natalija Vladimirovna, graduated in a military academy of chair of the legal psychology

Saint-Petersburg University of Ministry of Internal Affairs of Russia

Pilot Pilyutov str., 1, St.-Petersburg, 198206, Russia

E-mail: natagala2010@yandex.ru